

СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТЕЙ ТЕХНОГЕННОГО ОБЩЕСТВА

THE SPECIFICS OF THE VALUES
OF THE TECHNOGENIC SOCIETY

A. Svidersky

Summary: The article deals with the problems of the influence of technogenic society on the processes of the genesis of culture. The author analyzes the manifestations of the crisis of value consciousness caused by the violation of the conditions of reproduction and translation of values. One of the key contradictions of the transformation of the values of a technogenic society is the giving of the properties of the subject of value relations to technology and the complete leveling of the value properties of the first nature.

Keywords: axiology, technical reality, technogenic society, technosphere, technical activity, value.

Свидерский Александр Александрович

Старший преподаватель, Брянский государственный
аграрный университет
filos.as@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы влияния техногенного общества на процессы генезиса культуры. Автор анализирует проявления кризиса ценностного сознания, вызванные нарушением условий воспроизводства и трансляции ценностей. Одним из ключевых противоречий трансформации ценностей техногенного общества является придание технике свойств субъекта ценностных отношений и полное нивелирование ценностных свойств первой природы.

Ключевые слова: аксиология, техническая реальность, техногенное общество, техносфера, техническая деятельность, ценность.

Влияние технической реальности на процесс трансформации ценностей происходит посредством имманентных механизмов культуры. Это подчеркивает относительную независимость генезиса культуры от техносферы, что проявляется в многообразии вариантов отражения технической реальности в различных формах духовной культуры. Так в философии, которая, как известно, способна глубоко рационализировать основания культуры, мы можем обнаружить широкий спектр образов технической реальности: от технофобных эсхатологических трактовок социо-технического развития, где присутствует жесткая антиномия технического и антропо-гуманистического начал мира до, идеи мегатехнократизма, как самого эффективного и всеобщего принципа организации и управления социумом.

Действительно, в технической деятельности человек легко обнаруживает два аксиологически противоречивых начала, так с одной стороны, он находит в технике нечто сообразное себе, свои опредмеченные цели, логику, интересы. Техническая реальность формирует в человеке уверенность в результате действия, чувство господства, прагматичность, иллюзию комфорта и безопасности [1, с. 58]. С другой стороны, техническая реальность, хотя и обладает определенной пластичностью и постоянно корректируется человеком, обладает определенными конституирующими её существование и развитие принципами, ритмами, внутренней логикой, которая требует от человека некоего подстраивания, ограничивая его свободный выбор [2, с.12]. В этой коллизии основа внутренних и внешних кризисов культуры техногенного общества.

Способом проявления культуры является деятель-

ность. Рассматривая деятельность как единственный и очевидный критерий ценности, мы, получаем возможность эмпирически, опираясь на исследования реальной исторической практики людей выявлять ценности и их иерархии.

Исторический опыт, отраженный мировой философской мыслью показывает, что культура направлена на изменение способа существования природы и формирование на её основе искусственной реальности, которая нужна людям не только для достижения прагматических целей, но и наполнения её идеальным смыслом, поклонения. Ценностно-смысловое освоение технической реальности это процесс духовной интеграции технического в различные типы отношений между людьми [3, с. 94]. Так в структуре культуры возникают техногенные компоненты, прежде всего техногенные ценности.

Но, что же такое ценности? Каков способ их порождения и актуального существования? Решение этих вопросов непременно столкнет исследователя с крайними объективизмом и субъективизмом в их понимании. Аксиологический объективизм, представленный, например, в различных формах религиозного идеализма, выносит мир ценностей за пределы эмпирической реальности, делая их всецело независимыми от субъективного индивидуального опыта. Поэтому ценности вечны и абсолютны, способны сохранять устойчивость, стабильность в изменчивом мире. По мнению сторонников этого подхода, ценности выполняют мироустроительную функцию, спасая от хаоса и разрушения, внося в мир упорядоченность и смысл.

Действительно, ценность – есть продукт совокупной

деятельности множества поколений, социальных общностей, а в конечном счете, они есть продукт истории, ее фундаментальное духовное основание. При всей подвижности духовно-практической структуры культуры, ценности выполняют в ней интегрирующую и сохраняющую функцию, воспроизводя необходимые для развития культуры элементы и этапы деятельности. В этом смысле ценности являются чем-то внешним, выходящим за пределы эмпирического опыта конкретного человека. Ценности, как смысловое и целе-ориентирующее ядро культуры, передаются от поколения поколению, как особый значимый дар, воспроизводящий посредством социализации человека как социального существо.

Аксиологический субъективизм проистекает из установки на неограниченную свободную активность человека, «творца самого себя», которая утверждалась в ходе разрушения традиционных обществ и становления буржуазных отношений, с присущими им индивидуализмом и стремлением к внешней реализации. Свободный выбор личности, продиктованный ее потребностями и интересами, и есть здесь причина ценности, которая, соответственно, является объектом всякого интереса и результатом индивидуального опыта субъекта. Поэтому ценности в рамках этого подхода изменчивы, индивидуальны, относительно. Действительно, ценности как элементы субъективной реальности человека доступны его воле, а значит конструктивному воздействию. Таким образом, ценности объективны по своей природе, но субъективны по способу актуального существования. Что делает возможным как отказ от ценностей, так и кризис, дисфункциональность индивидуального ценностного сознания.

Попытки обнаружения ценности в самих предметах или субъективно-объективных отношениях приведут к очевидным противоречиям, связанным с невозможностью обнаружения каких-либо верифицируемых ценностных свойств, либо нивелированием специфики ценности, в связи с неотличимостью ценности от потребности или оценки. Поэтому необходимо отказаться от обнаружения ценности в вещах и процессах, находя их в сфере межсубъективных отношений. На наш взгляд, ценности относительно автономны от предметной реальности, хотя и остро нуждаются в ней, так как ценность возникает в результате многократных синхронных и асинхронных оценок различными субъектами освоенного ими в результате практики. Затем, в процессе взаимодействия субъектов возникает ценность как интегральная целостность, отрицающая частность индивидуальных оценок. Так ценности превращаются в основу формирования социальных общностей. Межсубъективные отношения являются источником формирования и трансформации ценностей. Развивающиеся формы отчуждения между людьми, обусловленные спецификой социо-технической деятельности способны вызвать

кризис ценностной регуляции деятельности. Опосредование отношений между людьми технико-технологическими средствами, нарушение традиционного механизма трансляции ценностей от поколения поколению, лишает деятельность ценностно-смысловой составляющей. Поэтому теряется осмысленная, отрефлексированная направленность деятельности, которая превращается в систему коррелятивных, функциональных связей между техническими артефактами и отдельными проявлениями сознательной деятельности человека [5, с.106]. Мы можем сделать вывод, что деятельность в техногенном обществе теряет свою целостность, однонаправленность от предпосылок к цели, результатам и как следствие, фактически полностью теряет внутреннюю аксиологическую или этическую сторону, обеспечивающую соответствующую регуляцию.

Техническая деятельность и в индустриальном обществе и в постиндустриальном обществе предполагает многосубъектность, сложные цепочки организации многоуровневых социотехнических систем. Возникает ситуация отстранения непосредственного производителя от формирования целесообразной программы деятельности, которую он обязан выполнять. Поэтому культура техногенного общества развивается в направлении неуклонного совершенствования технологии деятельности, в то время, как ценностная составляющая практически не актуализируется. Аксиологическую сторону этой проблемы можно обнаружить в противоречии между преимущественно ценностными механизмами регуляции деятельности человека в современном обществе и жесткими, внешними стандартами – организационно-техническими нормами, продуцированными техносредой, постоянно растущей и накладывающей на поведение человека все большие ограничения.

Закономерностью развития современных социотехнических систем является поступательная интеграция атропного и технического до уровня, когда человек уже не способен выступать инициатором, актором, субъектом социально-технических процессов. Таким образом, в условиях социально-техногенного развития техника способна выступать в качестве субъекта ценностных отношений, способствуя замене ценностей квазиценностями. Речь идет о постепенном вытеснении ценностей информацией. Как замечает А.В. Бузгалин, «информация и информационные технологии (в отличие от культурных ценностей) могут быть использованы в процессе материального производства и утилитарного потребления» [6, с. 35]. Информация в отличие от знания не несет в себе аксиологической нагрузки, носит безличный характер, не требует творческого воспроизводства. Она необходима только в конкретной прагматической ситуации и моментально устаревает, обнаруживая свою бессмысленность, так как в ней отдан приоритет количеству, актуальности, но не содержательной стороне. Цен-

ности не востребованы техногенным обществом еще и потому, что их иррациональная природа и абсолютность не встраивается в рационально обоснованную и динамически развивающуюся структуру социотехнической системы.

Техническая реальность экранировала человека от естественной природы. Нужно отметить, что общей тенденцией развития человеческой практики в рамках инновационного общества является постоянное сокращение чувственно-эмоционального контакта с естественной природной средой, это обусловлено продолжающейся урбанизацией и поступальным расширением техносферы, автоматизацией и роботизацией производственных процессов.

Эмоциональное переживание является основой любого оценочного отношения, а значит, связано с процессом воссоздания ценности. Кроме того, значимость

эмоционального контакта с природой заключается также в том, что исчезает противоположность субъекта и объекта, человека и природы. Живое эмоциональное переживание естественной природы, отчужденной от человека технической реальностью, становится основой единения с самим собой, восприятия природы как «исконно своего». Что, на наш взгляд, является первичным условием бытия ценностей, формирующихся на основе соотнесения природного и социального. Исчезновение чувственно-эмоционального контакта с неизменной человеком природой способствует её отчуждению и объективации. В культуре техногенного общества человек выступает сверхприродным существом, всецело самодостаточным. Закономерным следствием этого является социокультурная установка, позволяющая изменять природу произвольно, наполняя искусственными социотехнобиосистемами, служащими прагматическим целям человека, не обусловленным ценностями культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свидерский А.А. Техногенность ценностей современного общества // Проблемы современного антропосоциального познания. Брянск, 2019. - С. 55-60.
2. Свидерский А.А. Трансформация ценностей техногенного общества // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. - 2014. - № 6. - С. 9-13.3. Шустов А. Ф. Социальная составляющая в структуре технической деятельности как возможность контролируемого ее развития // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. - 2021. - №11. - С. 92-95
3. Свидерский А.А. Противоречивость ценностно-нормативной регуляции взаимодействия техногенного общества и природы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. - 2021. - № 11. - С. 78-80.
4. Суркова, Л.В. Парадигма техницизма в цивилизационном процессе / Л.В. Суркова. - М.: Наука, 1998. - 163 с.
5. Бузгалин, А.В. «Постиндустриальное общество» - тупиковая ветвь соци-ального развития? / А.В. Бузгалин // Вопросы философии. - 2002. - №5. - С. 26-43.

© Свидерский Александр Александрович (filos.as@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»